"Брат, ты...?" Лю Синь уставился на тонкий слой синего пламени и в ужасе спросил.

"Син, иди и подожги вино Цзюнься, чтобы оно стало похоже на **** агаву". Линь Тянь не ответил Лю Синю, а лишь легкомысленно сказал.

Лю Син был все еще в оцепенении, он сказал "О" и не понимал, что Лин Тянь собирается делать. Он почесал голову и обошел стол, зрители тоже дали ему дорогу, Цзинся Цзюнь тоже удивился и не стал останавливать действия Лю Сина.

Он успешно зажег противоположное вино, а Лю Синь снова вернулся и снова спросил: "Тянь, какие у тебя планы, можешь ли ты сказать на этот раз?".

"Конечно, разве я должен был бросать мне вызов только что? Я обещал ему вызов, но способ питья был изменен. Обе стороны выпили горящую **** текилу, стоящую перед ними." Негромко говоря, как бы рассказывая простую вещь.

Но как только его слова упали, толпа всколыхнулась от волнения.

"Я не ошибаюсь. Выпейте горящее вино. Он сумасшедший?"

"Он сумасшедший? Он такой крутой и красивый? Выпив кубок, он уже изо всех сил старается гореть и пить. Подумать только, какие у него мягкие ноги".

"Адская агава, это действительно **** питье!"

...

Адская пьянка, новость распространилась по всему бару, вся деятельность на первом этаже бара прекратилась, а гости все приходили в себя.

Не то чтобы никто никогда не играл в горящее вино, но все это в очень маленьком стаканчике, на кусочек. Пока действие происходит быстро, пламя погасло у входа.

Однако на этот раз это кубок, и в этом кубке не обычный ликер, а **** агавы. Чтобы пить в одиночку, нужна смелость, не говоря уже о том, чтобы обжечься.

Островитяне замолчали, а Бай Юфэн и Фукуда нахмурились, глядя на голубое пламя и гадая, о чем оно думает. Высокомерный Иноуэ Цзюнь только что не мог больше смеяться.

Лин Тянь оглядел лица всех островитян, а затем усмехнулся: "Ишихара, это тот самый большой островитянин, о котором ты говорил? Но он такой же.

Я слышал, что в вашей стране поддерживается дух Бусидо, и уделяется внимание верности и стыду. Я думаю, что у вас есть все. У вас нет сущности Бусидо, вы слабы и не умеете быть честными! "

"Ха-ха-ха, брат Тянь, хорошо сказано!" Ли Сюань-ха рассмеялся и похвалил.

"Бага, ты не должен оскорблять дух Бусидо в империи Осима!" Исихара оскалился, зарычал и с криком встал.

Другие жители острова тоже встали и уставились на Лин Тяня, особенно Таро Номура, в их глазах вспыхнул злобный огонек.

Линь Тянь равнодушно посмотрел на них и безразлично сказал: "Я оскорбляю вас. Можете ли вы олицетворять дух Бусидо? Ну, вы, островитяне, ваш рот всегда силен".

Не дожидаясь их слов, Линь Тянь протянул руку и схватил бокал с вином, стоящий на столе. Он выпил без колебаний под всеобщим ужасом.

"Что....."

Зрители были женщинами-гостями и официантками. Они боялись закричать, а некоторые робкие девушки не решались посмотреть, прикрывая глаза обеими руками.

Лу Цзя держала руки перед грудью, зубы кусали ее красные губы, брови нахмурились, глаза выглядели обеспокоенными. Босс, не ошибись, молилась она в своем сердце.

Группа Ли Сюаня и Фань Лэя в шоке открыли рты, они думали, что могут пить, но только восхищались тем, как они пили.

Гнев островитян, казалось, был вылит холодной водой Лин Тяня, все погасло, их действия все доказали, и им нечего было сказать.

Линь Тянь пил адскую текилу, каждый укус проникал в живот, ликер соскальзывал вниз, ощущение было как у огненного дракона, прямо изо рта в кишечник, желудок словно горел огнем.

Линь Тянь почувствовал тепло, когда коснулся пламени в кубке с вином. Да, это было просто теплое чувство. Его зомбированное тело почти игнорировало это зажигательное семя, а пламя Золотого Меча Храма Фаньинь было каплей воды и морем.

Пламя золотого меча, которое разрушительно при сжигании чрезвычайно пасмурных вещей, и пламя экзорциста Цзинь Яня, небесного мастера экзорцизма, - все это чрезвычайно мощные пламена. Пламя сжигания алкоголя - это просто огонь.

Наскоро выпив кубок вина, Линь Тянь вытер рот и поставил кубок на стол. Все были ошеломлены, долгое время наблюдая за ним. Даже Фукуда Шино и Бай Юфэн приуныли.

"Ах, смотрите, босс совсем не обгорел!" воскликнула официантка.

Это восклицание нарушило тишину бара, и все собравшиеся вернулись, чтобы увидеть лицо и губы Лин Тяня действительно невредимыми.

"Это удивительно, как босс смог это сделать".

"Я не знаю, но все, что я теперь знаю, это то, что босс такой крутой и классный!"

Ли Сюань и Лю Синь наклонились и внимательно посмотрели на рот Лин Тяня. После долгого разглядывания, он все еще не нашел никаких шрамов.

"Десять, как ты это сделал?" изумленно спросил Ли Сюань, и его спутники тоже навострили уши, пытаясь научиться этому трюку.

"Секрет не может быть утечкой!" Линь Тяньвэй улыбнулся. Он говорил правду. Он не мог рассказать о том, что был зомби.

"Боже, дружище, пожалуйста, передай фокус, нет, половину фокуса". жалобно сказал Лю Синчжуан.

Другие последовали его примеру и попросили Лин Тяня научить его фокусам, а Лу Цзя спокойно смотрел на Лин Тяня, и, наконец, подвешенное сердце отпустило. Под светом зала Лу Цзя почувствовал, что этот человек, казалось, сияет, как всемогущий Бог Войны.

"Стоп, не перебивайте, давайте продолжим, вино Цзюнь Цзинся почти допито". сказал Лин Тянь, не давая им поперхнуться.

Внимание всех снова вернулось к столу ~ www.wuxiax.com ~ В это время кубок Лин Тяня опустел, а кубок Цзинцзяцзюнь все еще горел, и уровень жидкости в ликере начал падать.

"Цзинцзяцзюнь, ты всегда клеветал на мой бар за то, что он продает поддельное вино. Если ты не будешь пить, я оставлю твои три пальца и твоей кровью смою клевету".

В противном случае вы пьете вино, как я, без всякого ущерба и ухода. Твой дух Бусидо, выбирай! Не сомневайся в моих словах, я точно смогу это сделать. "Линь Тянь холодно посмотрел на Цзюньши.

Линь Тянь поднял бокал с вином, стоящий на столе, и легонько ударил по стенке бокала, раздался сильный шлепок, толстая стеклянная стенка откололась одна за другой.

Внезапный треск сильно ударил по барабанным перепонкам. Они снова впали в ступор, думая в душе, кто они такие. Они разбили бокал с вином голыми руками, и только Ху Ин, которая знала его, приняла это как должное.

"Футянь Цзиня, разве не должно быть никаких проблем с тем, чтобы порезать три пальца об этот бокал?" сказал Линь Тянь, держа кусок стекла, наблюдая за Футянь Чжэнем.

Фукуда действительно посмотрел на острый излом, и в его сердце зашевелились волосы. Он повернул голову и крикнул Цзюнь Цзинцзюню: "Все остальные садитесь за меня, Цзюнь Цзинь, пришло время воплотить свой дух Бусидо. Я приказал тебе немедленно выпить **** Агавы, не унижай островитян! "

http://tl.rulate.ru/book/81544/2573495